

Сравнительный анализ внешнеполитических подходов Соединённых Штатов Америки на Ближнем Востоке.

Фузаил Махмудов¹

В данной статье автор рассматривает какую роль играет регион Ближнего Востока во внешней стратегии Соединённых Штатов Америки и основные подходе администраций США к региону. А так же дается рекомендации по будущему поведенческому роли США на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Ближний Восток, система внешнеполитических интересов, Региональные интересы, стратегические приоритеты.

Бесспорно, Ближний Восток представляет собой критически важный регион в системе внешнеполитических интересов Соединенных Штатов.

Регион занимает стратегическое важное место в политических мыслях США из-за его роли экспортера нефти, обострения в политических и в вопросах безопасности. Кроме того, огромные вызовы, стоящие перед Ближним Востоком, в настоящее время подчеркивают резко возросшую роль на мировой арене.

Полезно кратко рассмотреть различные ближневосточные проблемы, которые в центре внимание США.

Интересы США на Ближнем Востоке продвигаются двумя направлениями: практическим и идеалистическим.

¹ Фузаил Махмудов. Phd. Университет мировой экономики и дипломатии

Первое направление, как упоминалось выше, сильно зависит от мирового ценообразования на энергоносители.

Вторым направлением является вера в то, что демократия может быть установлена на Ближнем Востоке извне и, при надлежащем подходе, можно ожидать, что она будет распространяться в регионе.

Принимая во внимание эти два фактора, одним из которых является необходимостью, а другой - трансформирующий, можно утверждать, что на Ближнем Востоке есть по крайней мере пять основных проблем, которые занимают лиц, принимающих решения в США, и формулируют стратегию национальной безопасности. Это нестабильность государственного аппарата ближневосточных стран, распространение оружия, активный международный терроризм, неустойчивая ценообразования на ближневосточную нефть и израильско-палестинский вопрос.

Региональные интересы США в целом

В общем, Соединенные Штаты имеют широкий спектр интересов на Ближнем Востоке. В значительной степени вышеупомянутые пять проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты в регионе, взаимосвязаны. Например, Ирак, Сирия, Йемен являются явными примерами нестабильности в управленческом плане, также являются нефтедобывающими странами. Ирак в настоящее время также является крупным очагом терроризма, воплощением которого является Исламское Государство, которое появился в Ираке, и многие другие террористические организации. Исламистский терроризм, в свою очередь, угрожает другим нефтедобывающим странам, таким как Саудовская Аравия.

Точно так же приобретение оружия массового уничтожения, в данном случае ядерного, стоит в повестке дня иранской политики. Данный иранский шаг, в свою очередь, может привести к быстрому распространению программ вооружений среди ряда государств региона, что усугубит общую нестабильность и поставит под угрозу хрупкую стабильность в регионе.

Угрозы стабильности, как мы уже отмечали ранее, могут легко привести к перебоям в поставках нефти или, по крайней мере, к резкому росту цен на нефть на международном рынке. Таким образом, хотя мы можем выделить пять отдельных вопросов в центре внимания политики США, на самом деле эти проблемы во многом взаимосвязаны, что усложняет поиск адекватных политических решений. Однако политические трудности для Соединенных Штатов усугубляются еще и религиозными проблемами. Соединенные Штаты имеют долгую и непрерывную историю как светская демократическая республика, большинство ее граждан, как и ее ценности, уходят корнями в христианские традиции.

Другой простой исторический факт заключается в том, что Ближний Восток является ядром исламского мира, в котором, за исключением современной Турции и Израиля, нет светских демократических традиций. Действительно, разделение церкви и государства - концепция, чуждая исламу. Ислам, традиции Корана и законы шариата — это аспекты повседневной жизни на Ближнем Востоке. Вдобавок столетия жестоких конфликтов между исламским миром и Западом, далеко не такие отдаленные или неуместные для многих жителей Ближнего Востока. Это конфронтационное мировоззрение, в свою очередь, рассматривается многими американцами как параноидальное, исключительное и нетерпимое. Этот широкий разрыв в базовом мышлении и восприятии между двумя традициями, является фактором, усложняющим способность Соединенных Штатов успешно преследовать предполагаемые национальные интересы на Ближнем Востоке.

Любая политическая деятельность США в отношении Ближнего Востока, о которой когда-то стало известно, автоматически вызывает подозрение значительной части населения региона. Правительства Ближнего Востока, даже те, которые в целом дружелюбно относятся к позиции США или даже извлекают из нее выгоду, часто публично потворствуют антиамериканской «арабской улице», предлагая при этом частные гарантии

официальным лицам США. Все эти факторы явно усложняют дипломатическую практику США. Вряд ли ситуация скоро изменится. Несмотря на эти трудности, присущие политике США на Ближнем Востоке, Соединенные Штаты не могут просто выйти из этого региона и, соответственно, им необходимо максимально продвигать свои национальные политические интересы.

До тех пор, пока доступ к ближневосточной нефти остается важным и, по сути, неперемнным условием экономического благополучия США, активное участие на Ближнем Востоке будет продолжаться. Пока международный терроризм активен и мотивирован террористическо-исламистской идеологией, активность США, включая превентивные антитеррористические действия, будет продолжаться

Оценка роли Соединенных Штатов

На сегодняшней день будущее Ближнего Востока определяется внешними влияниями, по крайней мере, в той же степени, в какой они определяются внутренними событиями. В стратегии США, Ближний Восток стал объектом по комплексной реструктуризации региона с использованием демократических шаблонов. Успех в проведении экономических и политических реформ в Центральной и Восточной Европе в 1990-х годах с последующей интеграцией бывших советских союзников в НАТО породил в Соединенных Штатах Америки новую школу стратегического мышления. Его сторонники утверждали, что у Соединенных Штатов достаточно решимости, дальновидности и силы, чтобы преобразовать целый регион с помощью дипломатии и военной силы. Фактически, эти два набора инструментов рассматривались первой администрацией Буша как части одного континуума (1).

Однако эта американская попытка реформирования Ближнего Востока, не дала ожидаемых результатов. Примерами данного утверждения могут послужить события «арабской весны» и последующие нестабильности в

регионе. Суть подхода США, основан на теории конструктивизма Александра Вендта (2). Согласно данной теории, разработанные шаблоны применяется по отношению других регионов и стран. Исходя из этого разработанные шаблоны по «демократизации» Ближнего Востока была отвергнута политическими элитами в большинстве стран региона. Данные действия вызвали недовольства американских союзников (таких как Саудовская Аравия и Турция), дестабилизировали «проблемные государства» (например, Ирак и Ливан), и превратил откровенных критиков в открытых врагов (таких как Иран, Сирия). Даже некоторые ведущие израильские политики намекают, что политика США на Ближнем Востоке разрабатывается без особого учета к интересам Израиля как главного союзника Америки в регионе.

Нынешняя ситуация показывает, что, «стратегия демократизации Ближнего Востока в целом, главный внешнеполитический проект администрации Буша, потерпела фиаско. Следствием этих неудач является растущие антиамериканские и исламистские настроения в политической элиты стран региона. В официальном Обзоре внешней политики России, опубликованном Министерством иностранных дел в марте 2007 г., утверждается, что« «Современный исламский радикализм - это, по сути, напряженная и опасная, но предсказуемая реакция на односторонний подход Соединенных Штатов в пост биполярной несбалансированной международной системе, где американская мощь больше не сдерживается глобальным соперником».

У администраций Обамы и Трампа было два диаметрально противоположных решений проблемы взаимоотношений с Ближнем Востоком. Обама проводил политику успокаивания Ирана, революционного и экспансионистского режима со времен революции 1979 года. Таким образом после заключения соглашений о ядерных вооружениях в 2015 года, США отложили прогресс Ирана в приобретении ядерного оружия.

Благодаря Абрахамским соглашениям администрация Трампа заставила четыре арабских государства - Бахрейн, Марокко, Судан и Объединенные Арабские Эмираты - нормализовать отношения с Израилем, при этом Саудовская Аравия остается скрытым партнером. Это важная веха, когда бывшие враги соглашаются сотрудничать, друг с другом создавая антииранскую коалицию на Ближнем Востоке (3). Это было частью стратегии администрации Трампа по поддержанию мира в регионе за счет сочетания жестких санкций против Ирана и поощрения новых соглашений между арабскими государствами и Израилем.

Администрация Байдена полна решимости договориться о возвращении к сделке 2015 года с Ираном или, по крайней мере, о ее пересмотренной версии, в которой Иран пообещал бы прекратить свою ядерную программу в обмен на отмену санкций и, возможно, дополнительные финансовые стимулы. Доказательством к данному тезису служит снятие санкции с хуситов, перезапуск финансовой помощи палестинской администрации (ПА), которую администрация Трампа прекратила, связав с поддержкой терроризма со стороны ПА.

Администрация Байдена наметила новую внешнюю политику США, согласно которой экономическое участие, дипломатия и противодействие авторитаризму заменят спорный стиль Трампа. Но пока новая администрация предлагает смешанный подход к Ближнему Востоку. По отношению к подходу администрации Байдена Несрин Рудан, сотрудник Арабского регионального форума ИБА пишет следующие: «Он определенно отличается по тону и стилю». «В целом политика Байдена в регионе в значительной степени является возвращением и продолжением политики бывшего президента США Обамы».

Американское «лидерство и исключительность» не могут исправить положение дел на Ближнем Востоке или сыграть важную роль в его построении к лучшему будущему. У США по-прежнему есть интересы,

которые нужно защищать, но Америка должна быть реалистичной, осмотрительной и дисциплинированной в том, как она их защищает.

Предыдущие две администрации опасались брать на себя обязательств на Ближнем Востоке, то на данный момент у Вашингтона должна быть осторожная позиция при вопросе вмешательство во времена Ковида. Внутренние приоритеты будут и должны иметь верховенство над любыми ближневосточными авантюрами, которые могут отнять большие ресурсы или время президента США. Новая администрация столкнется с величайшей проблемой национального восстановления с 1940-х годов - и у нее не будет мировой войны, которая подпитала экономику США и оставила Америку доминирующей державой за рубежом. Добавим к этому кризису внутренние беспорядки, вызванные серьезной поляризацией по классовой, расовой и политической линии, а также утратой уверенности и доверия к руководящим институтам. Давление со стороны растущего долга и дефицита наложит серьезные фискальные ограничения на преследование жизненно важных американских интересов за рубежом.

Сегодня мы можем вынужденную смещению стратегических приоритетов США с Ближнего Востока: пандемия коронавируса наносит ущерб жизни и средствам к существованию американцев, а также авторитету во всем мире; экстремальные погодные явления - лесные пожары в Калифорнии, ураган «Лаура», обрушившийся на побережье Мексиканского залива и усиливающееся соперничество США и Китая за военное, экономическое и технологическое превосходство.

Во время холодной войны стремление США к доминированию на Ближнем Востоке было обусловлено в основном необходимостью обеспечить непрерывный поток энергетических ресурсов в Америку и ее союзников. На протяжении большей части этого периода Персидский залив составлял непропорционально большую долю мировых запасов нефти и импорта нефти США. Даже сегодня, на добычу нефти в Персидском заливе приходится около 20 процентов мировой добычи нефти, и примерно треть всей морской

нефти проходит через Ормузский пролив. Таким образом, поддержание стабильных мировых цен на нефть по-прежнему частично зависит от предотвращения значительных перебоев в экспорте нефти из стран Персидского залива, которые могут вызвать внезапный и резкий скачок цен на нефть. Проще говоря, Соединенные Штаты теперь имеют возможность быстро реагировать на колебания цен с помощью рыночных механизмов; Ближневосточные кризисы не влияют на цены на нефть, как это принято считать; и все нефтедобывающие государства, включая Иран, заинтересованы в выводе своей продукции на рынок.

«Фундаментальные интересы США в регионе не изменились просто из-за нового президента», - говорит Арон Лунд, специалист по Ближнему Востоку из Шведского агентства оборонных исследований. «Они были в основном такими же при Трампе, Обаме и так далее. Однако Трамп в целом был менее склонен слушать правительственных стратегов и разработчиков политики. У него был свой собственный способ ведения политики и свое собственное понимание реальных интересов Америки. Байден - гораздо более традиционный лидер».

В феврале 2021 года влиятельный американский аналитический центр РЭНД (RAND Corporation) опубликовал отчет, в котором говорилось, что политика США на Ближнем Востоке «устарела» из-за чрезмерной зависимости от пакетов помощи, продаж оружия и «непропорционального внимания к иранской угрозе, которая не может продвигаться вперед (4).

Аналитический центр предложил альтернативную стратегию, согласно которой США должны перейти от военных средств к приоритетам экономических инвестиций, управления, дипломатии.

Эти рекомендации уже высказывались командой Байдена во время предвыборной кампании. Пока что Белый дом внес существенные изменения, касающиеся конкретных вопросов, таких как Иран, Палестина и Йемен. В таких странах, как Египет, Марокко и Саудовская Аравия, произошли

некоторые изменения, в то время как такие горячие точки, как Ирак, Ливия и Сирия, ждут своих решений.

США сталкиваются с дилеммой на Ближнем Востоке: они оказались в ловушке региона, который не могут ни трансформировать, ни покинуть, потому что там у них есть интересы, союзники и противники. Ключом к выживанию и успеху является не только понимание границ американского влияния, но также различие между жизненно важными и второстепенными интересами. Мы считаем, что жизненно важные интересы — это те, которые напрямую влияют на безопасность, процветание и образ жизни народа США.

Все это не означает, что Вашингтону следует игнорировать бесчисленные проблемы, с которыми сталкивается регион, особенно гуманитарные кризисы в Сирии и Йемене. Но США не могут и не должны вкладывать большие средства в вопросы, которые не имеют прямого отношения к жизненно важным интересам Америки, или к проблемам, когда местные игроки не готовы выполнять большую часть тяжелой работы самостоятельно, особенно с учетом других кризисов, с которыми сталкивается Америка.

На наш взгляд, у США есть три действительно жизненно важных интереса в регионе:

1. ограничение терроризма,
2. защита потоков нефти,
3. предотвращение приобретения Ираном ядерного оружия.

До того, как администрация Трампа вышла из иранской ядерной сделки, США неплохо защищали их.

Ближний Восток будет оставаться хаотичным на долгие годы. Конечно, это непредсказуемый регион, который может вызвать кризисы, когда Америка меньше всего этого ожидает. Но США не нужно настраивать себя на провал, преследуя нереалистичные амбиции, действуя неосмотрительно и глядя на регион таким, каким они хотят его видеть, а не таким, какой он есть

на самом деле. Памятка администрации Байдена: это ничейный регион. И никакая сила внутри или за пределами региона не может доминировать над ним как следствие этого США больше не являются лидером в ближневосточном регионе.

1. L.Rubin, A typologies of Soft powers in Middle East Politics, №5, Dubai School of government: Dubai, 2010, pp. 28-30.
2. A.Wendt, "Social theory of international relations," Cambridge University Press: New York, 1999, pp. 2-6.
3. D. Egel, Sh. Efron, I. Robinson, Peace Dividend. Widening the Economic Growth and Development Benefits of the Abraham Accords, RAND Corporation, Santa Monica, Calif. 2021.
4. Dalia Dassa Kaye, Linda Robinson, Jeffrey Martini, Nathan Vest, Ashley L. Rhoades, Reimagining U.S. Strategy in the Middle East. Sustainable Partnerships, Strategic Investments, RAND Corporation, Santa Monica, Calif. 2021, pp 123-125

© GSJ